

Клейн по-обычному, как ни в чём не бывало, отвёл взгляд, и, держа свою инкрустированную золотом трость, пошёл вплотную за Хэггисом в резиденцию генерала.

Архитектурный стиль был совсем не похож на те, что встречались на Южном континенте. Здесь не делали помещения светлее или сумрачнее с помощью игры света и не украшали их дерзко какими-нибудь человеческими костями ради сильного зрительного впечатления. Всё было скорее в стиле Северного континента. Кроме того, нельзя было не заметить признаки интисского влияния.

Каждая из колонн была покрыта кусками сусального золота. Настенные росписи были выполнены в тёплых тонах, скульптуры инкрустированы золотом. Сверху спускалась прекрасная спиральная лестница, соединяющая все четыре этажа и заканчивающаяся посередине огромной залы прямо рядом с входом. Всё было невероятно торжественно и величественно.

– Должен сказать, что страны, где правит Церковь Вечно Палящего Солнца, находятся поистине в авангарде золотоделия. Их произведения не так кричаще-вычурны, как у нуворишей... – Клейн пробежал взглядом по золотым ангелочкам величиной с ладонь, выступающих из перил лестницы и средин колонн, сдерживая желание их погладить.

Глядя на стоящих по двум сторонам охранников, Клейн легко и непринуждённо нашёл тему для разговора с Хэггисом:

– А полковник Альфред Холл, кажется, сделал какие-то значительные вклады в развитие Западного Балама?

Хэггис кивнул и со своим благородно-лоэнским акцентом отвечал:

– Он человек целеустремлённый и храбрый. Однажды он повёл команду специальных сил из тридцати с чем-то человек для налёта на Интисский батальон из более тысячи бойцов, и полностью разбил их, оставил калеками. Слышал я, что и ради Восточного Балама он совершил изрядные подвиги, так и стал полковником, когда ему ещё тридцати не было.

– Впечатляет... Вероятно, брат мисс Справедливость уже стал Потусторонним достаточно высокой Последовательности... Хмм, в каждом поколении каждого аристократического семейства должно быть по несколько членов, идущих путём Потусторонних... Хе-хе, если этот мистер Альфред наконец достиг цели, стал Потусторонним довольно высокой Последовательности и дослужился до чина бригадного генерала или генерала-майора, пройдя тяжёлые испытания, представляю, как огорчится он, вернувшись в Бэкленд и узнав, что ему не сравниться с собакой сестры... – Выпив сегодня перед выходом своё лекарство, Клейн насмешливостью-иронией уравнивал своё психическое состояние.

Об Альфреде он больше не расспрашивал, любопытствовал только вот о чём:

– Я понимаю, что в традициях Восточного и Западного Балама есть некоторые различия. Здесь во многих домах люди носят украшения из человеческой кости, но в Восточном Баламе такого нет. Я был здесь несколько раз, но никак не могу ответить для себя на этот вопрос.

Хэггис остановился и указал на необычайно большую спиральную лестницу.

– Мистер Дантес, генерал будет здесь через несколько минут.

Сообщив это, усмехнулся.

– Вообще-то традиция использования человеческих костей распространена не так широко. Лишь в наделах, подчиняющихся королевской семье Баламской Империи, до сих пор есть эта традиция. Для нас смерть членов семьи не означает, что взаимоотношения наши подошли к концу. После похорон мы забираем часть их костей умершего родственника и помещаем дома как украшения в знак того, что покойные продолжают жить вместе с живыми.

Что касается того, какую кость выбрать – это решает присутствующий на погребении священник при помощи ритуала. Священник выберет лучшую, наиболее символически значимую часть скелета.

Некоторые семьи даже порой делают из черепа сосуд для горячительных напитков и подают их в нём лишь тогда, когда развлекают самых почётных гостей.

Мистер Дантес, если вы завершите сделку, я бы хотел пригласить вас к себе домой. И хотел бы предложить вам финисское вино в черепе моего дедушки, чтобы выразить своё почтение к вам.

– ...!!

Ошалевший Клейн едва не потерял лицо. Чувствовал, что не способен принять этот аспект местных обычаев.

Он рассмеялся и собирался уже что-то изобразить для приличия, как вдруг увидел, что по лестнице, проводя рукой по её золочёным перилам, медленно спускается фигура.

На этом человеке не было головного убора, только строгого кроя чёрная военная форма с блестящими золотыми пуговицами, и орденская лента на ней была красна, как кровь.

Кожа его была светло-смугловата, овал лица довольно мягкий. Черты лица были, как бы скомканы, собраны к середине головы, отчего лицо казалось необычайно огромным.

Клейн, получивший нужные сведения из разных источников, тотчас узнал в этом человеке главного правителя Северной провинции Западного Балама. То был Мэйсанчес, провозглашавший себя генералом.

На первый поверхностный взгляд было видно, что он колеблется между группировками Лозна, Фейнапоттера, Фейсака и Сопротивления, но втайне он получал поддержку фракции Зловещего Епископата, управляемой королевской семьёй.

Тем временем Клейн заподозрил, что этот местный генерал установил надёжные рабочие отношения с Церковью Бога Знаний и Мудрости.

Что касалось уровня сил Мэйсанчеса и Контр-адмирал Эдвина Айсберг, и Адмирал Звёзд Каттлея упоминали, что он на Последовательности 5, правда, ни одна из дам не оговорила, какого пути, поскольку те силы, которые демонстрировал этот здешний генерал, в основном были связаны с духами, но он носил с собой некий мистический предмет с пути Смерти.

– Добрый день, Ваше Превосходительство, – Клейн снял цилиндр, приложил руку к груди и поклонился.

В этот миг он почувствовал, как на нём останавливаются взоры, идущие неведомо откуда, словно блики света, промелькнувшие по фигуркам золочёных ангелочков, солнечный свет, преломлённый цветными стёклами или яркий блеск гладко отполированного мрамора.

– Приветствую вас, мистер Дантес, – отвечал Мэйсанчес на дутанском.

Усвоив дутанский через марионетку, Клейн вполне естественно его понял. А чем дольше находился на Южном континенте, в Восточном и Западном Баламе, тем больше сходства обнаруживал между дутанским и древнефейсакским языками.

Хоть эти два языка относились явно к разным ветвям, отчего Клейну пришлось бы много труднее, начини он по-настоящему учить дутанский, но в некоторых частностях они были на удивление похожи, словно происходили от одного предка.

Клейн знал наверняка лишь о том, что этот язык не потомок йотунского.

Притворяясь, будто ничего не заметил, Клейн как ни в чём не бывало, продолжал лёгкую светскую беседу с Мэйсанчесом, пока тот не заговорил на тему сделки:

– Сколько у вас всего товара?

Клейн засмеялся и отвечал:

- Запросто можно будет вооружить три-четыре тысячи человек. И вдобавок будут несколько пушек.

Мэйсанчес помолчал и сказал:

- Назовите свою цену.

Клейн притворился, будто раздумывает, и ответил:

- Если желаете, чтобы я отправил товар в Северную провинцию, то цена будет пятьдесят тысяч фунтов. Если пришлёте войска, которые заберут у меня товар и возьмут на себя ответственность за последующие перевозки и безопасность, то стоит будет всего сорок тысяч фунтов.

Мэйсанчес подумал и выбрал:

- Второе. Берите первоначальный взнос и идите с моими людьми. Как только они увидят товар и перенесут в наши повозки, заплатят остаток.

После небольшой паузы добавил:

- Но, правда, у меня не так много лоэнских золотых монет.

- Так у тебя маловато иностранных резервов... - Клейн огляделся вокруг и проговорил с беззаботной улыбкой:

- Вы можете мне выплатить прямо золотыми монетами или даже слитками золота, или золотыми кирпичами.

Мэйсанчес был довольно решителен. Не тратя времени, кивнул и отвечал:

- Договорились. Велю Хэггису вам завтра привести вам моих людей и доставить деньги.

- Неплохо. Нравится мне вести дела с людьми, которые не торгуются... - Вздохнул было про себя облегчённо Клейн, а потом стал подозревать, что слишком уж занизил цену.

После того, как Клейн покинул резиденцию генерала, Мэйсанчес вдруг посмотрел вверх и спросил там стоящего человека:

- Ваше Превосходительство Люкка, вы этого человека ждёте?

Этажом выше над прекрасной лестницей медленно показалась фигура.

То был старец в белом одеянии с вшитыми полосами жёлтой меди. Серо-зелёные глаза этого старца были глубоки до бездонности.

Он отвечал неторопливо:

– Никак не могу сказать наверняка. Хоть моё пророчество и говорило, что я за следующие два дня встречу здесь человека, который разрешит мои будущие затруднения, но вот этот слишком обычен. Кроме того, что он Потусторонний, ничего больше примечательного и нет. Разумеется, более глубоко проникнуть в истинное положение вещей я не могу. Возможно, за ним и стоит какая-нибудь сущность, что, по крайней мере, не слабее меня.

Проговорив это, медленно спустился и через несколько секунд добавил:

– Я попытаюсь с помощью сновидения выяснить, можно ли мне разузнать побольше.

– Вам нужна для этого особая комната? Могу подготовить, – почтительно поинтересовался Мэйсанчес.

Люкка покачал головой.

– Мне хватит этой комнаты для занятий. Хмм... Наилучшее время наступит через четыре часа. До этого прошу меня не беспокоить.

Сказал это и зашёл в комнату, опустился на диван, прилёг. Расслабился, закрыл глаза и затих.

И лишь когда понемногу стемнело, пожилой джентльмен заснул.

Во сне он обнаружил себя стоящим в зале генеральской резиденции, на первом этаже, на ступеньках прекрасной лестницы. Сбоку стояли Мэйсанчес и многочисленная охрана.

Человек средних лет по имени Дуэйн Дантес стоял напротив него, и тут вдруг изогнул губы и заулыбался, широко, преувеличенно.

Взлетели языки пламени и сверху посыпались покерные карты.

Зелёные глаза Люкки вмиг помрачнели, а Дуэйн Дантес всём телом повалился в странную только что возникшую тьму.

Пожилой джентльмен в белых одеждах тотчас раскинул в стороны руки, и на груди его

показалась тёмная воронка.

Воронка расширилась и поглотила Дуэйна Дантеса.

Не успел Люкка понять, что к чему, как почувствовал нечто. Обернулся в сторону и увидел, что лицо Мэйсанчеса извивается и вытягивается в длину, и вот он вмиг становится Дуэйном Дантесом.

И почти одновременно Хэггис и вся присутствующая охрана превратилась в Дуэйнов Дантесов. И всё устремили взоры на Люкку!

Люкка резко проснулся, и под наблюдающим взглядом Мэйсанчеса, в какой-то момент вошедшего, помялся, поколебался пару секунд и проговорил тяжёлым голосом:

– Я должен лично встретиться с тем джентльменом и увидеть стоящего за ним полубога.

Не успев договорить, Люкка повернул голову и взглянул в окно.

В эти мгновения загорелись фонари. За окном было темно, и свет багряной луны окрашен был странным кровавым оттенком.

– Очередная Кровавая Луна!

К счастью, есть мистер Шут... Многовато, скажу вам, в этом году Кровавых Лун... С последней всего два месяца прошло... У меня и подготовиться времени нет! – приподнявшись и утирая холодный пот, бормотала про себя Фос.

Она накануне приехала в город около леса Делэйр и заселилась в гостиницу. Комнату она делила с Сию, и они готовились на другой день провести кое-какие расследования в заброшенном замке. К удивлению Фос, как только она собралась немного отдохнуть, вошла Кровавая Луна.

Тут Фос, поворачиваясь одеревенелым телом набок, как будто припомнила что-то.

Сию, приучившая себя ложиться рано, уже успела когда-то встать. И смотрела широко распахнутыми глазами на Фос.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2962977>